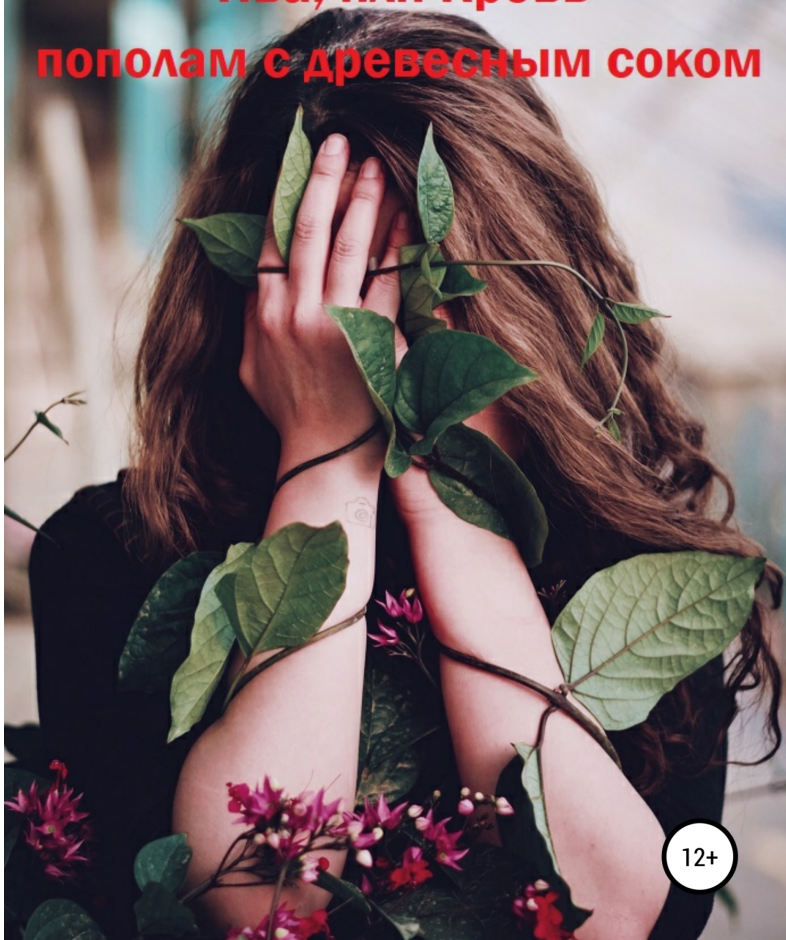

Яксина Наталия

Ива, или Кровь

пополам с древесным соком

12+

Наталия Яксина
Ива, или Кровь пополам
с древесным соком

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63629311

SelfPub; 2020

Аннотация

Дочь дриады и человека, воспитанная в приёмной человеческой семье, в день своего тринадцатилетия получает удивительный дар – способность общаться со зверями и птицами. Благодаря новому дару Ива узнаёт тайну своего происхождения. Но не успев переосмыслить себя, полудриада сталкивается со смертельной опасностью: в её деревне обосновался вампир. Среди жертв кровопийцы – приёмная семья Ивы. У девочки есть всего три дня, чтобы спасти своих близких от превращения в вампиров. Непонятая людьми и отринутая дриадами, Ива находит поддержку среди лесных и домашних животных. Но четверолапые и пернатые союзники сами оказываются перед лицом смерти. Что окажется сильнее – чары вампира или сила леса? Что победит в схватке – чёрная кровь или кровь пополам с древесным соком? Что хуже – противостоять злу или насильно причинять добро? Прочитайте – и узнаете!

Содержание

Тринадцатилетие и Дар	4
Куда глаза глядят	14
Вран и Каррина	22
Дриада Ольха	27
Криволап	35
Вампиры	41
Болезнь и надежда	52
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Наталия Яксина

Ива, или Кровь пополам с древесным соком

Тринадцатилетие и Дар

–Рассвет! Рассвет! – прокричал звонкий петушиный голос. Ива открыла глаза, подумав: «Послышится же спросонья...» Она бодро вскочила с кровати – сегодня особенный день, день ее тринадцатилетия. Надо столько всего успеть!

Ну, не совсем день рождения... Родители нашли ее летним утром на пороге своей избы. Соседская кошка лежала рядом с мирно посапывающей девочкой и грела ее своим пушистым тельцем. Ведунья из соседней деревни осмотрела найдёныша и авторитетно заявила: здорова, порчи нет, три месяца. Отец с матерью отсчитали три месяца назад – вот и день рожденья.

–Рассвет! Рассвет! – прокричал соседский петух. Ива замерла было от удивления, но потом небрежно отмахнулась: просто почудилось. Быстро одевшись, девочка вышла из своего закутка. Мать уже проснулась и разводила огонь в печи.

–Доброе утро, мама!

–Это кто такой взрослый? Принимай наш с отцом пода-

рок, дочка! – мать стремительно зашла за занавеску в свой закуток и вернулась со свертком. – Вот, надевай! Ты теперь у нас не дитя малое, а девушка, невеста на выданье. И наряд тебе положен взрослый. Что же ты замерла, надевай скорее! На колодец в обновке пойдешь, пусть все видят, что ты теперь взрослая.

–Спасибо, мамочка, – Ива прижала наряд к груди и убежала в свой уголок переодеваться. Она сразу узнала девичий наряд матери, бережно хранимый в сундуке. Девочка столько раз помогала маме доставать наряды из сундука, проветривать, чинить, чистить, а потом вновь убирать, переложив мешочками с ароматными травами. Эту длинную рубашку мать когда-то сама вышила, а юбку украсила бахромой. Чувствуя себя немного неловко в непривычном наряде, Ива вышла к матери.

–Совсем взрослая у меня дочка, – улыбнулась мать и поцеловала ее, сдерживая слезы. – А ведь словно вчера была малюткой в пеленках. И я вроде недавно девичий наряд впервые надела... Ох, времечко летит... – мать резко повернулась к печи и загремела ухватом, украдкой вытирая глаза. – Некогда нам стоять и болтать. Ступай, Ива!

Возле колодца соседки обменивались новостями в ожидании своей очереди набирать воду. При виде Ивы в новом девичьем наряде они дружно заохали, заахали, наперебой стали поздравлять, передавать приветы и поздравления родителям. Девочка даже немного растерялась от радостного гомо-

на, веселых улыбок, смеющихся глаз. И только мамаина подруга Роза, жившая на окраине деревни, выглядела хмурой и расстроенной. Торопливо поздравив девочку, она взволнованно спросила:

–Ива, у тебя лекарственных травок не осталось? Мне бы сбор от кашля – младшенький мой, Василёк, третий день кашляет, не переставая.

–Есть, тетя Роза. Сейчас к вам приду со сбором, только отнесу воду домой.

–Спасибо, Ивушка! Так нас выручишь! Умница ты наша! Настоящий дар у тебя – целебные травы собирать да нас лечить.

Дома Ива поспешно поставила ведра с водой и полезла в кладовку за травяным сбором.

–Дочка, что-то ты завозилась! Скотину кормить пора! – заторопила ее мать, хлопоча у печи.

–Она не возится, а красуется, боится новый наряд помять! – поддразнил Иву старший брат и протянул ей деревянный резной гребень, – Держи мой подарок, взрослая сестренка!

–Спасибо, Лев! Какой красивый гребешок! И зубья редкие – в моих волосах не запутаются.

–Да уж, специально редко зубья вырезал. Уж я-то помню, сколько раз ты с гребнем в голове до вечера ходила! – рассмеялся брат.

–Спасибо тебе за подарок! Вот уж угодил так угодил!

Брат, помоги, пожалуйста! Тетя Роза просила у меня сбор от кашля – Василек заболел. Я пообещала занести поскорее, а сама никак с делами не управлюсь...

– Давай сюда свой сбор, я отнесу! – и добавил с напускной небрежностью: – Что-то я запамятовал: дом тети Розы почти на самом краю?

– Да, по соседству с домом Заряны, – с притворным простодушием ответила Ива, протягивая сверток. Лев залился румянцем, что-то буркнул и убежал. «Бежит, аж пятки сверкают. Надеется свою ненаглядную увидеть. Да только зря надеется – Заряна так рано не встает», – тихонько ворчала себе под нос Ива по дороге в хлев.

Красавица Заряна с родителями приехала в их деревню только в прошлом году. Родители у нее не похожи на всех остальных деревенских жителей: нелюдимые, молчаливые, в глаза не смотрят. Видать, богатые, раз наняли местных мужиков за полновесные деньги строить им хороший дом с хозяйственными пристройками. Странные люди, но никогда никого ни резким словом, ни дурным поступком не обидели. А вот Заряна ей совершенно не нравилась – лживая и недобрая. С женщинами она ласковая, с мужчинами милая, с парнями очаровательная, а с девушками высокомерная и насмешливая. Мало того, что двуличная, так еще и ленивая. Ведра с водой из колодца ей нести тяжело, в саду и огороде боится ручки запачкать, возле хлева носик морщит, у печи ей жарко и душно... Только рукоделием и занимается –

шьет, вяжет, вышивает, кружево плетет. Вся работу по дому да по хозяйству ее родители делают, а нерадивой дочери слова поперек не скажут. Но брат, замороженный ее красотой, совершенно ничего плохого не замечал – как не замечали и другие парни. Да что толку о ней думать? С тяжелыми мыслями только работать медленнее!

–Доброе утро! – девочка привычно поздоровалась с обитателями хлева: коровой, теленком и двумя козами. Ей всегда казалось, что домашние животные понимают человеческую речь, просто говорить не умеют.

–Иивушка! – радостно промычала Буренка, ласково поглядывая огромными карими глазами, опушёнными длинными ресницами. От неожиданности Ива чуть не пролила воду мимо поилки, но быстро успокоилась: «Опять послышалось». Едва она успела подкормить и подоить корову и коз, как раздался призывный наигрыш пастушеского рожка. Ива проводила свое маленькое стадо до ворот. Задиристые козы Манька и Санька тут же стали пугать своими рогами молоденькую белую козочку соседей. Козочка жалобно заблеяла, и вдруг лягнула маленьким копытцем Маньку.

–Дууура! – сердито завопила побитая коза. Ива вздрогнула: почему ей все утро мерещатся голоса? Но пора возвращаться в дом и накрывать на стол – из открытого окна уже пахнет ржаными лепешками и овсяной кашей. Острое обоняние Ивы давно стало объектом безобидных шуток домашних. Отец всегда дразнил девочку, когда брал ее с собой

в поле: принюхайся, мол, не готов ли у матери обед? А сегодня обед полностью готовит Ива – в знак взрослости. Она и раньше помогала матери стряпать, но самостоятельно приготовить праздничный обед с караваем и пирогами ей предстоит сегодня впервые. Громкий стук захлопнувшейся калитки прервал размышления девочки: вернулся брат, набычившийся и раскрасневшийся.

–Всё, передал тете Розе лекарство, – сердито буркнул Лев, пробегая мимо нее в дом. Ива заметила, что у брата малиновые уши, пунцовые щеки и темно-красное пятно на шее. Пятно? Неужели Заряна сегодня так рано проснулась? Но расспрашивать и поддразнивать и без того расстроенного брата Ива не стала.

После завтрака Ива принялась за приготовление праздничного обеда. Пирожки с разными начинками, каша с грибами, сладкая каша с медом и ягодами, рыбная похлебка (которую сама повариха даже не попробует), взвар из сушеных фруктов и ягод с медом, а еще большой каравай, украшенный затейливым узором из листьев и цветов, искусно вылепленных из теста. Закончив стряпать, девочка спешно принялась за уборку в избе. Она как раз ставила на застеленный чистой скатертью стол кувшин с букетом из васильков, ромашек и колокольчиков, когда со двора послышался хриплый лающий голос Дружка:

–Чужой! Чужой!

Уже не удивляясь померещившимся словам, Ива выгля-

нула в окно. Во двор въезжала телега, запряженная буланым жеребцом; конём правил дядя Степан, старший брат отца, а рядом с ним сидел его сын Карп. В телеге чинно восседала его жена, тетя Поляна в своем лучшем наряде; за ее спиной шептались и тихонько хихикали сёстры-близнецы Калина и Малина.

–Тпрррууу! – зычно крикнул дядя Степан, осаживая коня. Тот вторил ему веселым ржанием:

–Иииду, Верный!

–Гром, друууг мой! – отозвался с конюшни Верный.

Дядя Степан галантно помог супруге сойти с телеги, а Карп без лишних церемоний стащил повизгивающих сестёр, как мешки с зерном. Отец и мать поспешно вышли к дорогим гостям, следом торопился Лев, сменивший хмурую гримасу на искреннюю улыбку. Раньше Ива выбежала бы впереди всех к родне, но по неписанным правилам тринадцатилетняя девушка в день своего взросления должна чинно встречать гостей в доме. Едва хозяева и гости успели расцеловаться, как Дружок облаял въезжающую во двор вторую телегу:

–Чужой! Чужой!

–Прииивет, парниии! – весело проржала молодая кобылка Рыжуха, повернувшись к конюшне, откуда Верный и Гром наперебой закричали:

–Прииивет! Прииивет!

Дядя Сокол, старший брат матери, уже спрыгнул с телеги

и подавал руку жене, тете Маргаритке. Следом ловко спрыгнули три их сына-погодка: Орел, Беркут и Сапсан. Их радушно встретили родители и брат. Родственники вошли в избу по старшинству, и каждого Ива приветствовала в точности по неписанным обычаям – низким поклоном, пожеланием здравствовать и благодарностями за оказанную честь. Следом за ними пришли принарядившиеся соседи. Наконец, после долгого обмена приветствиями и пожеланиями, дядя Степан, как самый старший в семье, вручил Иве берестяной короб. Девочка наперечет знала каждую вещь, которая должна в нем лежать, но все равно открыла с замиранием сердца. Маленький ковш для воды, круглое блюдо для хлеба, большая ложка для готовки, веретено, ткацкий челнок, спицы и крючок для вязания, две иглы для шитья – тонкая и толстая. А это что? Ступка и пестик для растирания лекарственных трав! Ива замерла, не веря своему счастью: родня и соседи признала ее талант травницы!

Гости неспешно уселись за накрытый стол и начался пир. Праздник удался на славу, но... Под вечер вновь раздался отчаянный лай Дружка:

–Чужой! Чужой! Рразоррву!

В избу суетливо зашла соседка Лилия, извинилась за опоздание и оправдалась нездоровьем. И в самом деле, Лилия непривычно горбилась, шаркала подгибающимися ногами, опускала долу потускневшие глаза и отчаянно кашляла, держась за перевязанное платком горло. Она поспешно по-

здравила Иву и ее родителей и вручила свой подарок – изящный наперсток. За праздничный стол сесть отказалась, лишь схватила пирожок за здоровье взрослой и торопливо зашаркала прочь. Сразу следом за ней на пороге показалась Заряна. Вот уж кого Ива совсем не ожидала увидеть на своем празднике!

–Вечер добрый! – мелодично протянула Заряна, поклонившись хозяевам дома и стрельнув глазами в сторону зардевшегося Льва. Вижу, я не вовремя. Поздравляю! А что за праздник у вас?

–Вечер добрый! Большой праздник – наша Ива взрослая стала, – ответил отец.

–Какие вы прекрасные люди! Сердца у вас золотые! Приёмную дочку поздравляете всей семьей, как родную! Счастья вам! – вроде бы и поздравила, и поиздевалась Заряна, – Ну, я пойду, не стану вам мешать. Лев, я тебе новые коклюшки для кружев заказать хотела, потоньше прежних. Завтра еще приду. До свидания!

–И тебе не хворать! – отозвался отец.

Пир продолжился дотемна, а затем родственники отправились по домам, отказавшись заночевать – в гостях хорошо, а дома лучше.

–Приииезжайте, друуузья! – жалобно ржал из своей конюшни Верный.

–Вон! Вон! – лаял Дружок.

Весь день голоса мерещатся. И ведь спросить об этом

нельзя – засмеют или больной посчитают. Нет, лучше молчать и ждать, когда пройдет.

Куда глаза глядят

–Рассвет! Рассвет! – весело прокричал петух.

–Рассвет! Рассвет! – подхватили соседские петухи.

–Утро! Утро! – весело защебетали птицы.

Значит, голоса продолжают чудиться. Даже еще отчетливее слова слышаться стали. Может, переволновалась из-за праздника взросления? Надо бы успокоительный травяной сбор заварить. Но это потом, а сейчас надо вставать и за дела приниматься.

Дел у Ивы после обряда взросления прибавилось, но огонь в печи утром по-прежнему зажигала хозяйка дома – мать. У колодца девочка встретила тетю Розу, бледную, с красными от недосыпа и слез глазами: Василек еще сильнее кашляет и так ослабел, что с трудом встает с постели.

Обитатели хлева встретили ее радостным многоголосным хором.

–Здравствуйте! – привычно поздоровалась с ними Ива, – а я вам хлебушка принесла. Да не простого, а праздничного, чтобы вы все долго жили, здоровы были и молочка много давали. Ну, ответьте мне! Вы ведь умеете, – пошутила девочка.

–Меее, – почему-то робко отозвалась Манька.

–Меееее, – в тон ей подхватила Санька.

А Буренка только тяжело вздохнула и захлопала роскошными ресницами. «Значит, перестали мерещиться голоса», –

почему-то печально подумала Ива.

Проводив скотину в стадо, она пошла в птичник. Куры и гуси встретили ее таким оглушительным гомоном, что она и не надеялась разобрать в нем голоса. И птиц она тоже угостила кусочками своего праздничного каравая, как велит древний обычай. Осталось дать по кусочку Верному и Дружку.

–Здравствуй, Верный! Я тебе хлебушка праздничного принесла, чтобы ты был здоровый и быстроногий! Ну что, поговоришь со мной?

Конь высокомерно покосился на хозяйку, фыркнул и отвернулся. Покапризничал немного, пошевелил бархатными ноздрями и милостиво взял с протянутой узкой ладони хлебную корочку. И этот ничего не говорит. Радоваться бы надо, что голоса больше не слышатся, а на душе, словно колючий куст, царапается разочарование.

Дружок звонко лаял, забравшись на крышу своей будки:

–Вон! Вон! Ррразорррву!

Неужели голоса вернулись? Пес почуял маленькую хозяйку, замолчал и спрыгнул на землю. Заметив краюшку в руках Ивы, он радостно завилял пушистым хвостом.

–Вот тебе кусочек моего праздничного каравая! Чтобы долго жил, здоровым был, исправно нам служил. Скажи мне что-нибудь, ведь ты умеешь, – попросила Ива с замиранием сердца.

Пес недоумевающе посмотрел в ее глаза, отвел взгляд и тихо гавкнул, прося хлеб. Сердце болезненно сжалось – все-

таки голоса перестали слышаться. А ведь Ива уже размечталась, как будет разговаривать со своими питомцами... Но некогда грустить – надо бежать в дом и накрывать на стол.

Вымыв посуду после завтрака, Ива отправилась к своим грядкам с лекарственными травами.

–Доброе утро, Лев! Забыл, наверное, про мои коклюшки? – мелодично прозвенел знакомый голосок.

–Привет, Заряна! Обижаешь – на память не жалуюсь. Вот твои коклюшки, держи, – смущенно буркнул брат.

–Благодарю! Какая тонкая работа... Золотые у тебя руки, Лев. Такого искусного мастера непременно надо поцеловать! – рассмеялась Заряна и повисла у Льва на шее. Иве почему-то стало противно до ужаса. Отвернуться, что ли, от собравшейся целоваться парочки. Она слишком резко отвернулась и задела головой низко свесившуюся ветку яблони. Заряна резко обернулась на шорох и разжала руки, а побагровевший Лев отстранился.

–Ты что, подслушиваешь, подглядываешь за мной? – рассердилась Заряна, – Чучело! Ты мне просто завидуешь! Уродина!

–Ты в чужой дом незваная пришла, на парня вешаешься да еще и обзываешься? – оскорбилась Ива, а в душу глубоко запали обидные слова: «чучело», «уродина».

–Ах, какая обидчивая! Привыкай к правде! Еще не раз про себя такое услышишь – ведь краше ты не станешь! Жердь востроносая! Пугало лохматое!

–Заряна, не смей мою сестру оскорблять! Извинись! – потребовал Лев, сжав кулаки.

–Да что ты обижаешься, Лёвушка? – в голосе красавицы зазвучали медово-льстивые нотки, – Она же тебе и не сестра вовсе. Просто приёмьш, из милости в семье пригретый. Ты то вон какой красавчик!

–Родная или неродная, а она мне сестра, и обижать я её никому не позволю, – голос брата смягчился под потоком лести.

–Не сердись, Лёвушка, это я сторяча! Что она за нами шпионит? Ревнует тебя, наверное! На неё парни и глядеть не хотят, так и ты должен одиночкой быть? – ласково прожурчала хитрая обидчица, а Иве ехидно процедила, – Хочешь – завидуй, хочешь – ревнуй, а я от своего не отступлюсь. Мой Лёвушка! А ты иди себе, куда шла, страшила!

Такая жгучая боль пронзила Иву, что и вытерпеть невозможно. Она резко развернулась и унеслась прочь так быстро, как позволяло мучительно колотящееся сердце.

Ноги скользили по влажной траве, тонкие ветки кустарников с хрустом выскальзывали из пальцев. Но Ива продолжала торопливо спускаться по крутому склону к реке. Стайка стрижей шумно вспорхнула с ракитового куста. Кормившийся возле куста заяц испуганно дернул ушами и пустился наутёк. Лиса, почти уже подкравшаяся к зайцу, досадливо повела носом, вильнула хвостом и осторожно поползла на брюхе прочь.

Не замечая произведенный ею переполох, Ива мчалась, куда глаза глядят. Бежать, бежать, бежать, не останавливаясь! Иначе задушат подступавшие к горлу слезы – плакать она не умела с детства. Лишь у кромки воды она остановилась. За спиной осталась деревня, где её вроде и любят, но часто не понимают и даже обижают. Ведь она так отличается от остальных людей... А впереди – любимый лес, в котором она всегда чувствовала себя, как дома. В лесу ей знакомы каждая звериная тропка, все грибные и ягодные места, полянки с лекарственными травами, даже звериные норы и логовища, которые надо уважительно обходить стороной. А прямо перед ней, можно рукой дотронуться – река, из водной глади которой настороженно выглядывает двойник. Ива зажмурилась, глубоко вздохнула и открыла глаза. С досадой посмотрела на своё отражение, а отражение с досадой посмотрело на неё. Никто не виноват, что она такая. Никто не виноват, что у других тринадцатилетних девушек стройные женственные фигуры, приятные лица и густые послушные волосы. И никто не виноват, что она такая худая, плоская, скуластая и востроносая, а её тонкие пушистые волосы невозможно причесать. Ива безуспешно попыталась пригладить непослушные кудряшки гибкой смуглой рукой с длинными, чуть узловатыми пальцами. Такая уж уродилась, такая уж выросла – знать, судьба такая. Ива решительно зашагала к шаткому деревянному мостику через реку. Мост отчаянно скрипел под её легкими шагами. Проплывавшая мимо

утка встревоженно крякнула своему выводку и поспешила увести своё семейство в другую сторону. Под ногой хрустнула и проломилась гнилая дощечка, но Ива не обратила на это внимание. Спрыгнув с моста, она устремилась в лес.

Ива быстро шагала по лесу, то и дело переходя на бег. Птицы испуганно замолкали, услышав её шаги, белка хотела бросить в неё шишкой, но почему-то передумала. В ушах по-прежнему звенели издевательский смех и обидные слова: «Не обращай внимания, она просто ревнует! Чучело!» Надо же было так некстати застать брата с Заряной... Заряна очень красивая, все парни в деревне на нее заглядываются, и Льву она очень нравится. А еще она приветливая и ласковая: при встрече и про здоровье спросит, и наряд похвалит, и обнимет, и поцелует. Но есть в её красоте что-то холодное, хищное, злое... Ива с отвращением вспомнила, как Заряна прильнула ко Льву и обвила его шею, словно... словно... ядовитый плющ. Казалось, она из него все жизненные соки выпить хочет.

И что это Заряна говорила про ревность? Любовь, ревность... Непонятно все это. Родители нечасто говорили друг другу о любви, но всегда были, как дерево о двух стволах: во всем друг друга поддерживали, понимали и помогали. А Заряна клянётся, но не любит, это ведь сразу понятно. А ревность что такое? Вроде соперничество, но неужели Ива из-за брата с кем-то соперничать будет? И ведь ни у кого не спросишь, что это такое – засмеют.

А вот за чучело, уродину, страшилище и прочие грубые слова обидно. Ну не всем же быть красивыми! Кому-то суждено быть страшенькими. Например, Иве. «Не надо меня дразнить, и сама знаю, что некрасивая...», – обречённо прошептала девочка.

Почувствовав, что непреодолимое желание бежать исчезло, Ива остановилась и огляделась по сторонам. Обида и боль утихли – в лесу девочке всегда было легко и спокойно. В этой части леса ей ещё не приходилось бывать, но она не чувствовала никакой тревоги – только любопытство. Ива всегда прекрасно ориентировалась в лесу, безошибочно выбирала самый короткий и удобный путь, ну а дорогу домой могла отыскать с закрытыми глазами. Удивительно, что не все люди обладают таким даром – ведь так просто слышать мысли леса! Интересно, от кого она унаследовала эту способность – от отца или от матери? Жаль, что невозможно это узнать...

Ива ничего не знала о своих настоящих родителях. Приёмные родители любили ее и называли дочерью, но правды от нее не скрывали. Но и они о происхождении Ивы знали совсем немного. Снежана вышла рано утром в коровник и увидела на пороге спящую девочку в пелёнках. Добрая женщина подхватила малышку на руки и отнесла в дом – показывать мужу. Супруги решили оставить найдёныша у себя. Их родному сыну Льву было тогда два года. Девочку назвали Ивой, потому что в её пеленках отчего-то было много ивовых листьев. На вид подкидышу было около трёх месяцев,

но три месяца назад девочки не родились ни в их деревне, ни в соседних. Чужаков накануне её загадочного появления в деревне не видели. Даже главные деревенские сплетницы не смогли догадаться, кто же родные мать и отец ребенка. Наверное, и она никогда ничего не узнает, такая уж у неё судьба... Придётся смириться...

–Зррря! – раздался резкий хриплый голос. – Зррря!

Вран и Каррина

Ива завертела головой, отыскивая говорившего, но увидела лишь чёрного ворона. Он сидел на низкой ветке дуба и укоризненно на неё смотрел.

–Зррря! – повторил ворон. В его умных глазках мелькнуло явное презрение.

–Ты словно разговариваешь! – Ива улыбнулась ворону и передразнила его:

–Зррря!

–Не словно, а ррразговариваю! И пожалуйста, даже не пытайся каррркать вслух – у тебя отвррратительное пррроизношение. Пррросто думай внятно, отчётливо и последовательно.

Ива оторопело воззрилась на ворона. Ей почудилось, что хриплый вороний голос звучит где-то внутри головы. Но ведь это невозможно!

–Рррразумеется, возможно! – раздраженно захрипел голос внутри головы. –Ты хотела узнать о своих ррродителях – может, выслушаешь уже?

–Ты знаешь моих родителей? – вскрикнула Ива, взволнованно вскакивая с поваленного дерева.

–Только не вслух! Только не вслух! – ворон всплеснул крыльями. – Я же воррроньим языком тебе говорррю: думай! Я тебя прррекрррасно слышу и понимаю!

–Прости, – подумала Ива. – Пожалуйста, расскажи мне о моих родителях, уважаемый....

–Вррран. Полетели, – ворон высокомерно махнул правым крылом. –Верррнее, я полечу, а ты плетись, как умеешь.

Ворон расправил угольно-черные крылья и неспешно полетел в чащу леса. Ива торопливо последовала за ним. Она потеряла счет времени, пока догоняла ворона, боясь потерять его в тени высоких деревьев. Наконец, ворон с достоинством уселся на пенек и каркнул.

–Все, прррилетели. И пррриплелись! – в голове вновь зазвучал насмешливый хриплый голос.

Ива огляделась. Ворон привел ее на лесную опушку. Девушка почувствовала боль, как от ожога, огненные вспышки сверкнули перед закрытыми глазами, в ушах затрещали падающие деревья и завывало бушующее пламя. Когда-то здесь бушевал лесной пожар. Кое-где виднелись черные сухие пни, почти незаметные среди молодых деревьев. В отдалении были развалины печи и колодца.

–Мои родители живут здесь? – мысленно спросила Ива, чувствуя сжимающий сердце холод.

–Жили. Твой отец жил в том доме. Он был лесником. Лесник Лех.

–А моя... мама?

–Ты стоишь возле её пенька. А раньше здесь была ива, а на ней было моё гнездо. – Ворон всхлипнул. – Пррроклятый пожаррр!

ло. И уже не будет. Это пррротив пррриррроды. Но они говоррили, что любят дррруг дррруга. А потом ррродилась ты. Это был знаменательный день – вылупились мои воррронятки! И у Кррриволапа в тот день ррродились малыши!

–Кто такой Кррриволап? – спросила Ива.

–Не перрребивай! – рассердился Вран. – Ну вот, забыл, на чем остановился...

–Ты ррродилась! Вылупились наши птенчики! У Кррриволапа и Желтоглазки ррродились малыши!– нежно проговорила Каррина. – Вы все ррросли и рррадовали ррродителей. А потом...

–Пррроклятый пожаррр! –каркнул Вран. – Пррроклятый пожаррр! Ночью была сухая гррроза – гррром и молнии без единой капли дождя. Молния попала в дерррево недалеко от домика Леха. Твой отец тушил огонь водой из колодца, но что он мог сделать один? Пламя перррекидывалось с деррева на дерево... Дррриады плакали и умоляли спасти их деррревья. Звери и птицы в ужасе метались и пытались вынести из пожарра своих детенышей. Ты кррричала от стррраха на ррруках матеррри. Лех ррразрррывался на части: он не мог оставить твою мать, но должен был спасти тебя... А мы с Карриной рррыдали от бессилия: наши воррронята еще не умели летать. А мы не смогли бы удержать их в лапках...

–Но почему моя мама не могла уйти вместе с отцом из горящего леса? – мысленно спросила Ива.

–Дриады никогда не покидают свое дерево. Они живут,

пока живет их дерево. Удивительно, что ты этого не знаешь – ведь ты сама наполовину дриада, – ответил ей красивый певучий голос.

Дриада Ольга

Прекрасный голос шел от ближайшего дерева. От шершавого ствола вдруг отделилась фигура. Ива застыла в изумлении: секунду назад она видела лишь дерево! Дриада рассмеялась: её смех напоминал серебряные колокольчики.

– Да, мы умеем маскироваться и сливаться с окружающей средой. Что здесь удивительного? Мы, дриады, все такие. Ведь ты, наверное, и сама неплохо умеешь прятаться?

– Здравствуйте! Кто вы? – с трудом вымолвила девочка и украдкой ущипнула себя за руку. Больно! Значит, все происходит наяву, а не во сне.

Дриада грациозно шагнула навстречу Иве:

– Зови меня Ольга. Так вот ты какая, Ива! Я много слышала о тебе. И давно хотела увидеть тебя воочию. Наконец-то ты здесь.

Потрясенная Ива не могла вымолвить ни слова. Как прекрасна дриада! Изящный овал лица, тонкие черты, гладкая смуглая кожа, большие зеленые глаза, оттененные густыми ресницами, очаровательная улыбка, роскошные волны каштановых волос, стройное гибкое тело. Ее лицо, волосы, фигура совершенны. Человеческие красавицы рядом с ней просто дурнушки. Ее легонько уколола досада: почему она наполовину дриада, но не обладает хотя бы десятой частью такой красоты?

Ольха покачала головой в ответ на её мысли, отвела гибкой тонкой рукой упавшие на высокий лоб густые локоны и произнесла вслух:

– Ты дитя дриады и человека. В твоих жилах течёт кровь пополам с древесным соком. Брак твоих родителей нарушил многовековые традиции. Мы ждали, что родится чудовище, – Ольга замолчала, оценивающе рассматривая Иву огромными глазами цвета молодой листвы. Девушка вспомнила свое невзрачное отражение в реке и густо покраснела от стыда и досады: – Не горюй, что ты такая некрасивая. Считай, что тебе повезло. Ты хотя бы не похожа на чудовище. То есть, не очень похожа.

Ольха звонко рассмеялась, демонстрируя безупречно ровные и белоснежные зубы. «А она не отличается добротой», – подумала Ива и спохватилась, что дриада слышит ее мысли. Но дриада и изогнутой бровью не повела.

– Итак, Ива, дочь Ивы, расскажи мне о себе. Ты не похожа на дриад, но тебе всё же должны были передаться кое-какие способности матери. Ты понимаешь язык животных, насколько я вижу?

– Да, когда мне исполнилось тринадцать лет, я стала понимать язык животных. Но сама разговаривать не могу. Вран заявил, что у меня плохое произношение.

– Не плохое, а безобррразное! – сварливо каркнул ворон. – Ты не говоррришь, а ррругаешься!

– Вррран, дорррогой, не скрррипи, как старррое дерево!

Девочка наполовину человек – не суди ее слишком стррро-го! – заступилась Каррина.

Ива отметила, что Оляха досадливо дернула красивым плечом, услышав «старое дерево». От девочки не скрылось быстрое переглядывание ворон. Она была готова поспорить, что глазки Каррины так и блестели озорством. Кажется, благовоспитанная и деликатная ворона специально упомянула старое дерево, чтобы досадить насмешливой дриаде.

–Что ты еще умеешь, Ива?

–Растения... Все, что я сажаю, прекрасно всходит, быстро растёт и дает отличный урожай. Наши сад, огород и цветник – лучшие в деревне. А еще у меня есть особый огородик лекарственных растений.

–Зачем сажать растения? – недоуменно спросила Оляха.

–Я живу в деревне, а не в лесу. Там надо сажать растения, чтобы они выросли.

–Какая глупость... Как несуразно устроен ваш человеческий мир – вам надо сажать растения! – Дриада чуть наморщила точеный носик. – Ладно, допустим. А что еще ты можешь? Ты что-то сказала про лекарственные растения?

–Да, я чувствую, чем больны люди и животные, и какие травы могут им помочь. А вы, дриады, тоже лечите лесных зверей?

–Что за странные фантазии... Мы, дриады, не вмешиваемся в естественный ход событий. Природа мудра – она сама вылечит, если сочтет это нужным. Зачем лечить животных?

Выживает сильнейший! Пусть слабаки умирают! – Оляха высокомерно вздёрнула прекрасную голову.

–А мне жалко больных людей и животных. Как я могу не помочь собаке, если ее клещи замучили? -возразила Ива.

–Вот как? А клещей тебе не жалко? Чтобы вылечить собаку, тебе придётся убить несчастных беспомощных клещей, – в певучем голосе дриады прозвучала издевка. – Ясно, ты убиваешь одних, чтобы помочь другим, и называешь это лечением. Ну-ну.

–Не надо всё переворачивать с ног на голову, – Иве совсем не понравился тон Ольхи, – Я не только собак от клещей избавляю. Если у человека болит спина, я ему делаю мазь из целебных трав. А если он кашляет, то даю лекарственный отвар.

–Все равно не понимаю – зачем? Споришь с природой, да еще и бахвалишься этим. Словом, никакими способностями ты не обладаешь. Кроме случайно полученного дара понимать животных. Скажи, а все люди такие же уродливые, как и ты? – безжалостно спросила лесная красавица.

Ива не на шутку рассердилась: второй раз за день называют уродиной!

–Все люди разные: есть красивые и уродливые, добрые и злые, умные и глупые.

–А есть совсем тупые, как старррый пень! – каркнул Вран, выразительно взглянув на дриаду.

Оляха явно рассердилась на его комментарий, но решила

пропустить его мимо ушей.

–И что же, уродливым, злым и глупым ты тоже, как ты выражаешься, помогаешь? Тоже их лечишь?

–Да, я их тоже лечу, если это требуется. Злые могут по-добреть, глупые могут поумнеть, а уродливые... Не всем же быть красивыми. Не прогонять же их только за то, что они некрасивые.

Ольха презрительно рассмеялась и смерила девочку с головы до ног. Холодный взгляд её прекрасных, но злых глаз, заставил поёжиться, как от сквозняка.

–Да, в тебе слишком много человеческого...Но чему удивляться? Твой отец был человеком, а мать была со странностями. Чего стоит одна её прихоть вступить в брак с человеком и родить ребенка!

Иве обиделась на язвительные слова Ольхи.

–Будь добра, не говори плохо про мою маму! Не осуждай её – разве ты никогда не любила, разве у тебя нет мужа и детей?

Дриада недоуменно уставилась на Иву, а потом звонко рассмеялась. В её смехе звенели злые колючие льдинки.

–Да ты совсем одичала в своей человеческой деревне! Простых вещей не знаешь! Дриадам не нужны ни мужья, ни дети! Рождаются деревья – рождаемся мы. Мы живём вместе с нашими деревьями и умираем вместе с ними.

–Ольха, не рругай девочку, – нежно проворковала Каррина, – откуда ей знать все это? Кто бы ей рррассказал – не

моей маме?

–О нет, она снова говорррит вслух! Это пррросто кошмаррр! – запрричитал Вран.

–Вррран, не ворррричи! Как старррый пенек скрррипишь! Ох, Ива, от одиночества у всех дррриад со вррременем харррактер поррртится, -заступилась Каррина и вновь покосилась на ольху. Дерево яростно закрипело, в ворон полетели мелкие веточки, но птицы от них с легкостью увернулись. Ива, не выдержав, рассмеялась, а потом нетерпеливо замотала головой:

–Но не будем об Ольхе. Пожалуйста, расскажите мне, что было дальше. Если можно.

–Ох, не могу... Как сейчас все это вижу и слышу. Жаррр, тррреск, гарррь...Наши воррронятки плачут в гнезде...– Каррина захрипела и закрыла глаза крылом.

–Карррина, дорррогая, не плачь! – обеспокоенно закаркал Вран.

–Так ваши воронята... – Ива запнулась.

–Спасибо твоим ррродителям. И Кррриволапу с Желтоглазкой. Они спасли наших малышей!

–Но кто такие Криволап и Желтоглазка?

–Привет, Ива, дочь моего друга Леха, – Ива резко обернулась на низкий, лающий голос и увидела рослого волка. Зверь был немолод: в его густой серой шерсти серебрилась седина, но он все равно выглядел сильным и величественным. Его правая передняя лапа была чуть искривлена. «Так

вот кто такой Криволап!» – догадалась девочка. Волк чуть наклонил седую морду, отводя умные серые глаза от пристального взгляда Ивы.

Криволап

–Здравствуй, Криволап. – Ива почему-то совсем не испугалась волка, хотя родители с детства пугали ее опасным хищником. – Ты хорошо меня понимаешь? Мне говорить или думать?

–Думай, думай, думай! – раскричался Вран, – Думать вообще полезно – умной будешь!

–Как хочешь. Твой отец много со мной беседовал, я до сих пор помню человеческую речь. Но лучше думай, а то Вран раскаркается и поговорить не даст.

–Ты не просто знал моего папу, но и дружил с ним? – удивилась Ива.

–Он спас меня, когда я был еще волчонком. Вынул меня из капкана и вылечил мою лапу. Хотя я и Криволап, но бегаю быстро, спасибо твоему отцу! А потом отпустил меня в лес, я же волк, а не собака. Но иногда я приходил к дому Леха по старой памяти, и он со мной разговаривал. Он даже поздравил нас с Желтоглазкой, когда родились наши первенцы, и принес подарок – большой кусок мяса. У людей ведь так принято.

–Да, конечно, – Ива никогда не слышала о таком обычае, но не стала спорить.

–И я поздравил Леха с Ивой, когда ты родилась. Принес вам отличного кролика. Только твоя мать почему-то совсем

не обрадовалась, даже заплакала. Наверное, пожалела, что дриады мясо не едят. Кролик-то был отличный, просто лапы оближешь!

– Да, наверное, – Ива вновь решила согласиться, – а я тоже мясо не ем. В нашей семье мясо только по праздникам едят, а я отказываюсь или нашему псу Дружку тайком отдаю. Но что было дальше?

– А в ту страшную ночь... Лех спас от огня моего Серого. Наше логово было недалеко от его дома. Мы с Желтоглазкой все видели – и как молния в дерево ударила, и как пожар начался... Мы с ней схватили в зубы по волчонку – и бежать. А Серого... оставили. Он был самый маленький и слабый из троих. Это закон леса – сначала спасай сильных детенышей, а потом слабых. Если успеешь. Я бы за ним обязательно вернулся, в огонь бы за ним побежал! Но пламя очень быстро разгоралось, он бы наверняка погиб от жара и дыма... Лех бежал с ведрами воды, заливать дерево твоей мамы, увидел нас и всё понял. Остановился, сунул Серого за пазуху и дальше побежал. У самого жена и дочь в опасности, а он чужого детёныша спасает! Подбегаем мы к Иве, он сзади догоняет – всё-таки вы, люди, медленно бегаєте, – а твоя мать... – голос волка дрогнул, он отвернулся и моргнул, – А твоя мать берет из гнезда воронят Врана и Каррины и нам с Желтоглазкой на спины сажает. Сама не может ни из огня убежать, ни свою малышку вынести, а воронят спасает! Вот какие они! Были...

Вороны на ветке отвернулись, всхлипывая и закрываясь крыльями. Волк тихонько заскулил и продолжил:

–Мы с Желтоглазкой отнесли своих волчат и воронят к реке. Каррина полетела с нами и осталась детей охранять.

–Да я бы любого насмеррррть заклевала! И за своих ворронят, и за волчат моих ддррузей! – воинственно каркнула Каррина, сверкнув черными глазами.

–А мы с Желтоглазкой вернулись к Иве за Серым. Ну и за тобой. Мы же понимали, что Ива уйти от своего дерева не сможет, а Лех ее не оставит... Желтоглазка Серого взяла, а я тебя. Ива плакала и просила позаботиться о тебе. Лех всё с огнем боролся. Мы только отбежали – грохот. Обернулись – большая горящая ель рухнула. Прямо на них. Что тут поде-лаешь? Уже не поможем, только сами в пламени сгинем. И завывать нельзя – детеныши в зубах... Сверху Вран летит, весь в искрах – он с ними до последнего был...

Ива заплакала бы, если бы могла... Но плакать она никогда не умела. Душа разрывалась на части от страшной боли. И теперь эта боль навсегда поселится в её сердце рядом с памятью о родителях.

–Вот уже возле реки мы выли. И дети тоже. И ты плакала. Потом стали думать, что делать дальше. Мы с Желтоглазкой решили тебя в логове вместе с волчатами растить. А Каррина предложила тебя людям в деревню отнести – все-таки ты наполовину человек, тебе с ними лучше. Вран слетал в деревню, всё разведal. И следующей ночью я тебя отнёс в де-

ревню.

Криволап замолчал, шерсть на загривке встала дыбом. Каррина пояснила:

—Он ведь по мосту черррез ррреку бежал! А волки этого бо... не любят. И в деррревню никто из его стаи раньше не ходил.

—Криволап, а почему ты отнёс меня именно в этот дом?

—Так говорю же — Вран всё разведал. Нашел дом, где маленький человеческий детёныш есть. Люди в нем добрые, работающие. И корова есть. Я пришел — точно, ребенком пахнет, молоком, едой, коровой... А еще чистотой и добротой. Тут собаки на меня залаяли. Я тебя на крыльце оставил и обратно в лес побежал. А Вран остался, сидел на крыше и тебя караулил. Утром убедился, что тебя женщина из дома забрала, и только тогда улетел. Но ты не думай, мы тебя не бросили — проведывали тебя. Мы с Желтоглазкой по очереди по ночам прибегали, а как волчата подросли, тоже стали навещать, особенно Серый. Вран и Каррина даже днём прилетали. И воронята их, как встали на крыло.

—А я понять не могла, почему вороны в наш сад так часто прилетают и подолгу на яблоне сидят. Меня даже в семье дразнили: «Опять ворон считаешь!» И вы прибегали проведать меня? Но ведь собаки...

Криволап насмешливо фыркнул:

—А что собаки? Ваш Дружок быстро понял, кого я в дом принёс. Собаки давно с человеком живут, но про дриад на-

слышаны. Вот он меня и зауважал. И другим собакам запретил на меня и мою семью пасть разевать. Только если люди из дома выглядывали, псы лай поднимали – для порядка, чтобы усердие изобразить.

Ива удивленно переспросила:

–Дружок знает, что я наполовину дриада? А почему он не разговаривает со мной, как вы? Я, как стала понимать животных, несколько раз пыталась с ним побеседовать, а он только лает. Когда меня не видит, вроде в его лае слова понятны. А как заметит, так только гавкает. Он разве не умеет говорить?

Криволап зафыркал, слегка сморщив нос, словно засмеялся. Вороны дружно закаркали: Вран издевательски, а Каррина деликатно.

–Вот хитрец Дружок! Притворяется! Всё он умеет! Он, хотя и собака, а все же зверь. Почти. Для него главное – хозяевам служить. Боялся им не угодить, – ответил Криволап.

–Карррр! Дрррружок молчал, чтобы ты ррраньше вррремени не узнала о своем пррроисхождении, – назидательно прокаркал Вран. –Как бы ты отррреагиррровала, с твоим-то умишком? Стрррашно подумать, что бы ты натворррила! Перрррым делом рррасказала бы дррругим . А люди бы быстррро сочли тебя сумасшедшей и заперррили бы.

–Дорррогой, перрррестань воррррчать и ррррастрррривать девочку! – успокоила его Каррина. – А ведь Дрррружок пррррав – твоим пррриемным ррродителям и дррругим людям не надо знать, кто ты на самом деле. И сейчас тебе уже поррра воз-

вращаться домой. Приходи к нам в гости на эту поляну и зови, мы издали услышим. Только не каждый день, чтобы люди ничего не заподозрили.

– Хорошо. Спасибо, что рассказали мне про моих родителей. Я обязательно буду к вам приходить. Я хорошо умею прятаться, так что меня вряд ли кто-то выследит. До свидания! – Ива встала с травы, собираясь уходить.

– Постой! Темнеет уже. Не надо тебе одной ходить. Я провожу, – остановил ее Криволап.

– Спасибо, но мне нечего бояться! Лесные звери полудрагу не обидят.

– Звери-то что... – проворчал Криволап. – У вас в деревне кое-кто похуже зверей завелся.

– О ком ты говоришь? – удивилась Ива.

– Вампиры! – сердито каркнул Вран. – Ты что, не знаешь, что в твоей деревне вампиры живут, пустая твоя голова?

– Я, я, я провожу! – из-за кустов выскочил огромный волк. – Привет, папа! Вран, Каррина, как здоровье? Привет, Ива! Я тут мимо проходил, случайно услышал...

– Здорово, Серый! Ну, проводи ты. Никак к этому мосту не привыкну, – Криволап вновь ошетинил шерсть на загривке. – До встречи, Ива.

– До свидания, дорогая! – ласково каркнула Каррина.

– До свидания. Меньше говори, больше думай, – напутствовал на прощанье Вран.

Вампиры

Ива без труда нашла обратный путь, Серый затрусил рядом.

–Серый, расскажи мне про вампиров. Кто они?

–Как кто? Вампиры и есть вампиры. Кровь у вас, у людей, пьют по ночам.

–Да это я знаю, слышала от стариков страшные сказки. Кто именно в моей деревне вампир? В каком доме живет?

–Вот этого не скажу. К твоей деревне только пойдешь поближе, так и несёт вампирским духом, аж наизнанку выворачивает. Мы, волки, вампиров на дух не переносим. Где уж тут принюхиваться, в каком доме они живут.

Некоторое время они шли молча. Наконец Серый несмело позвал:

–Слышь, Ива... У меня это... Лапа чего-то...

–Стой смирно. Левая задняя? – Ива привычно определила больное место.

–Чё? – не понял волк, – Ты говори понятнее. Это батя мой всякие человеческие штуки знает, а я – обычный волк, в лесу живу, с людьми не дружу.

–Вот эта? – Ива взяла волка за больную лапу.

–Ну да! Ай! – Серый чуть дернул лапой.

–Занозу вынула. Дай подорожник приложу.

–Шутишь? Зачем подорожник, я лучше залижу! – волк

быстро зализал лапу. – Дружок не соврал, ты и правда болячки чувствуешь и лечить можешь!

–Почему же Дружок молчит и не разговаривает со мной? – опять задумалась Ива. Серый наморщил нос и зафыркал, совсем как его отец:

–А вот сама и спроси. Теперь не отвертится, старый хитрец. Эх, посмотрел бы я, как он юлить будет! Да нельзя мне долго в вашей деревне быть... Расскажешь, а? Ну, расскажешь?

–Ладно, расскажу, когда к вам в лес приду. Серый, а чего боятся вампиры?

–Чё? Это вампиров все боятся, а им-то чего бояться? Их никто не укусит! Понимаешь, так они смердят, что близко не подойти, не то что укусить.

–Может, какие-то травы для них ядовиты?

Волк остановился, неодобрительно глядя на нее, и помотал крупной головой:

–Скажешь тоже. Вампир идет тебя кусать, а ты ему травки пожевать предлагаешь!

–Тогда, может, огонь для них опасен? – не унималась полудриада.

Серый вздрогнул, прижал уши и хвост:

–Где огонь?

Ива поспешила успокоить волка:

–Здесь нет никакого огня, я просто спросила.

Волк возмущенно зарычал:

–Ни хвоста себе, просто спросила! Не надо мне... вот про ... это...Мне тот пожар до сих пор снится. Знаешь, как страшно было, когда батя с мамкой унесли старших, а меня оставили... Спасибо твоему батю, что я живой.

Девочка вдруг ощутила боль и страх волка. Ей стало стыдно. Она присела на корточки и заглянула Серому в глаза. Тот обиженно отвернулся.

–Серый, прости, пожалуйста. Я больше не буду с тобой об этом говорить.

–Лады, – все еще обиженно буркнул волк, –Мы пришли. Вот твоё логово.

Вдруг Серый вздрогнул, вздыбил шерсть на загривке и защёлкал зубами. Ива встревожилась не на шутку:

–Что с тобой, Серый?

Волк, не отвечая, схватил лязгающими зубами несколько травинок, срыгнул, грохнулся на землю и забился в конвульсиях. Наконец, он застыл, вытянувшись кверху брюхом и закатив глаза.

–Серый, Серый, только не умирай, – заплакала Ива.

Волк приоткрыл один глаз:

–Ну я ж говорю: эти вампиры воняют так, что наизнанку выворачивает.

Серый вскочил, как ни в чём не бывало, энергично отряхнулся и сморщил в улыбке нос.

–Ну, бывай, я побежал! Ждём в гости! Про Дружка расскажи, расскажи обязательно!

Волк, не дожидаясь ответа, развернулся и помчался обратно в сторону леса.

Девочка принялась. Наконец, она уловила слабый запах крови и еще чего-то необъяснимого, но отвратительно-го. Вот он, запах вампира, надо его запомнить, чтобы узнать врага. Быть может, Дружок ей что-нибудь подскажет?

Дружок встретил ее радостным лаем и безумными прыжками.

–Привет, Дружок! Как дела? Что нового? – спросила Ива.

–Гав! Гав! Гав! – Дружок поставил ей лапы на плечи.

–Дружок, я знаю, что ты меня понимаешь. Скажи что-нибудь, – настаивала девочка.

–Гав! Гав! Гав! – пес растерянно отвел взгляд и аккуратно убрал лапы с ее плеч.

–Да, правильно Криволап сказал, что ты – старый хитрец, – почесала его за ушком Ива.

–Гав! Гав! Сам он старый! Гав! Гав! – возмутился Дружок... и замолчал, поняв, что попался.

Ива рассмеялась и погладила смущенного пса.

–Ну что, проболтался? Перестань притворяться, Дружок, давай лучше поговорим.

–Ива... ты это... прости... Я не хотел тебя обидеть. И хозяина не хотел обидеть – хриловатый голос пса дрожал.

–Я не обижаюсь, Дружок. Почему ты со мной никогда не разговаривал? – Ива легонько развернула его умную морду и посмотрела в темно-коричневые глаза.

– Сначала ты маленькая была и меня не понимала. А как стала понимать, я растерялся, не знал, что и делать. Вдруг ты сказала бы хозяйину с хозяйкой? А они не должны знать, что ты дочь дриады. Они будут тебя бояться. Люди боятся того, что не могут понять, – Дружок вновь отвел взгляд.

– А ты... Ты тоже меня боишься?

Дружок тяжело вздохнул, помолчал и вздохнул еще тяжелее:

– Боялся бы... Но мне нельзя бояться: я же ваш пес, я должен быть вашим храбрым защитником.

– Разве я такая... страшная? – Иве что-то больно кольнуло в сердце.

– Ты... другая. Не такая, как все люди. Но ты хорошая. И добрая. И умная.

– А Вран всё время говорит, что я глупая, – усмехнулась девочка.

– Вран – ворчун, каких еще с собаками поискать. Ты умная. Я-то знаю, – Дружок лизнул ей руку.

– Дружок, волки сказали, что у нас в деревне есть вампиры. Ты их знаешь?

Пес вздыбил шерсть на загривке, оскалил зубы и тихонько зарычал:

– Вампирррры... Этих кррровососов все больше... Как укусят человека – и все...

– Что значит – все? Человек... умирает? – вздрогнула Ива.

– Не совсем. Человек вроде живой – ходит, говорит. Да

только теперь он сам не свой. Во всем вампира слушается. Сам кровь не пьёт, но делает всё, что вампир прикажет. А сам слабеет, чахнет, болеет. Пока не умрёт. А как умрёт – сам вампиром станет... – пес печально вздохнул.

–Ты знаешь, кто в нашей деревне вампир? Он ведь сильно пахнет – кровью и еще чем-то гадким.

–Нет, не знаю. Слуги вампира тоже так пахнут. Никак не разберу, кто есть кто. – Дружок внимательно посмотрел на полудриаду, склонив голову набок, – Ива, ты это дело брось разноухивать. А то и тебя укусят.

–Не бойся, Дружок! Не укусят! А если укусят, то... зубы поломают, я ведь костлявая и жёсткая, – Ива натянуто рассмеялась, но старый пес сурово нахмурился:

–Зубы-то поломают, а с тобой что будет? Тоже слугой вампира станешь?

Дружок взглянул куда-то поверх плеча девочки и неожиданно вскочил, виляя хвостом и оглушительно лая. Он прыгал, припадал на передние лапы, легонько прихватывал зубами подол ее платья. Ива поддержала его игру, но осторожно оглянулась по направлению взгляда Дружка. Соседка, спрятавшись за большой яблоней, подглядывала за ними. Ива живо представила, как они выглядели со стороны: девочка и пес молча сидят, уставившись друг на друга, причем девочка отчаянно жестикулирует, а пес пофыркивает и порывивает.

–Молодец, Дружок! Хороший пес! Умный пес! – в ответ на похвалу Дружок свалился на спину и подставил просве-

чивающее сквозь белую шерсть розовое пузо – чеши.

Почёсывая пузо собаке, Ива вновь незаметно оглянулась. Любопытное лицо соседки разочарованно вытянулось. Соседка тихонько попятилась по направлению к своему дому, с надеждой поглядывая на Иву с Дружком. Но больше ничего необычного и подозрительного она не увидела.

–Все, Дружок, она ушла, – сообщила Ива разнеженному псу.

–Еще чеши. Я молодец. Шпиона заметил и перехитрил. Вел себя, как собака. И еще почеси, – благодушно проворчал Дружок.

–Да, ты умник, быстро отреагировал. Впредь буду тебя вычесывать во время разговора, чтобы никто ничего не заподозрил. А не то сплетники наплетут с три короба. Ну все, вставай!

Пес вскочил на лапы и отряхнулся:

–Если ты меня каждый день вычесывать будешь, у меня шерсти не останется. Буду лысым, кошкам на смех. Ты это, всяким штукам меня учи: лапу давать, на задних лапах ходить, через палочку прыгать.

–Ты хочешь научиться ходить на задних лапах и прыгать через палочку? – удивилась девочка.

–Я это всё и так умею. Будем притворяться, что ты меня этому учишь. Вот и будет время поговорить нормально. А ты мне еще что-то вкусное в награду давай, – Дружок почесал задней лапой за ухом и снова отряхнулся.

–Дружок, какой ты умный и хитрый! Как все здорово придумал! А я и не догадалась...А откуда ты все эти штуки знаешь? – удивилось Ива

–Так я в бродячем цирке полгода жил. Там всему и научился. А потом потерялся. И хозяин меня подобрал и сюда привел. Вот! – пес встал на задние лапы и сделал два шага.

–Кто бы подумал! Как хорошо, что я теперь тебя понимаю. А то и не узнала бы, что ты – цирковой пес. А можешь сейчас через палочку прыгнуть? Вот через эту? Прыгай! – девочка подобрала толстую длинную ветку.

–Ива, правильно говорить: «Барьер!» Не сегодня. Ты мне ничего вкусного не принесла. А без вкусного не дрессируют. Ты лучше в хлев иди. Беда у нас: тёлочка еле пришла с пастбища, плачет – живот болит.

–Бегу! Спасибо, что сказал!

Ива стремительно влетела в хлев. Тёлочка бессильно лежала, неловко подогнув тонкие ножки под раздутый живот. Она тихонько мычала, а из огромных карих глаз катились слезы... Мать стояла рядом с ней, скрестив руки на груди, и даже не пыталась помочь.

–Ну что, Горан, тёлку-то резать придется, – равнодушно сказала мать. Ива не поверила своим ушам – неужели мама прикажет заколоть свою любимицу?

–А, явилась – не запылилась! – саркастично поприветствовала Иву мать, – Ты где была?

–Прости, мама, что я задержалась... Дай-ка я Чернушку

осмотрю, – Ива присела на корточках возле телочки.

–Смотри – не смотри, толку то...– мать закашлялась –
Пойду-ка я в дом, что-то похолодало...

–Чернушка, ты клевер ела? Травку сладкую? – догадалась
Ива.

–Да... – простонала Чернушка.

–Глупенькая, много клевера нельзя есть – живот горой
раздует! Так и помереть недолго! А ну, вставай – будешь по
двору бегать, пока живот не сдуется!

–Не могу... – заплакала телочка.

–Дочка, ты что, с тёлкой разговариваешь? – удивился Го-
ран.

–Что ты, папа, это я вслух думаю. Чернушка наша клеве-
ром объелась, ее гонять надо. Помоги ее поднять, пожалуй-
ста.

–Не дам! – встревоженно замычала Буренка из стойла, за-
сопела и угрожающе наклонила голову.

–Буренушка, не востри рога, не стучи копытцем – дочку
твою лечить надо.

Корова послушно отошла. Отец не обратил на это внима-
ния – он поднимал тяжелую Чернушку. Тёлочка упиралась
и не хотела идти.

–Папа, хворостиной ее! Не жалей – лучше хворостиной
получить, чем помереть.

–Нннет! – закричала Буренка и заметалась по стойлу, ко-
гда Чернушку погнали хворостиной во двор.

–Бе-бе-бе-да! Бе-бе-бе-да! – завопили козы, усиливая переполох.

Чернушка с трудом ковыляла по двору и не могла бежать.

–Папа, я сейчас Дружка отвяжу, пусть он ее погоняет!

–Делай, как знаешь! – в сердцах отмахнулся отец, хлеща тёлочку хворостиной: – Беги, лентяйка, беги!

А Ива уже отвязывала Дружка, приговаривая:

– Выручай, Дружок, спасай Чернушку! Она клевера объелась и помирает, ей бегать надо, чтобы спастись! Напугай ее! Только осторожно: не кусай сильно, сам под копыта не попади! Да огород не вытопчите нам!

–Ой, маленькая хозяйка! Ой, что делается! Бегу-бегу! Гав! Порррву!

–Мммама! – испугалась Чернушка и грузно потрусилась от собаки. Из хлева раздалось ответное отчаянное мычание Буренки и оглушительное блеяние коз. Дружок грозно клал зубами возле ножек тёлочки, ловко уворачиваясь от ее копыт, Ива и Горан хлестали хворостинами. Живот Чернушки постепенно сдувался, она бежала все быстрее и легче. Наконец, уставшая, взмыленная и пыльная тёлочка остановилась, тяжело дыша.

–Стой, Дружок! – Ива осторожно похлопала тёлочку по сдувшемуся животу: –Ну что, полегчало тебе?

–Да, – выдохнула тёлочка.

–Не будешь больше клевер есть?

–Нет, – пошатываясь, прошептала Чернушка.

–Ну, пойдём к твоей маме. Спасибо, Дружок, спас нашу Чернушку! – Ива погладила виляющего хвостом пса.

–Мне даже понравилось! Весело! – пес широко улыбнулся, свесив язык.

–Папа, вроде обошлось. Отведу Чернушку в хлев, а ты привяжи Дружка, пожалуйста.

–Ну вот... – Дружок понуро поплелся к хозяину.

Чернушка, тяжело дыша, еле плелась. Но, войдя в хлев, сразу позвала:

–Ммама!

–Доченька ммоя! Жива? Больно? – встревоженно замычала корова.

–Жива твоя доченька, и живот у нее уже так не болит. А ты впредь смотри, чтобы она клевером не объедалась, – строго наказала Ива, скребком стряхивая с чумазой Чернушки пыль.

Ива улыбнулась, глядя, как Чернушка прижимается к матери. Но недосуг стоять да улыбаться – пора в избу идти.

Болезнь и надежда

Ива торопливо вбежала в дом, взволнованно ища взглядом приемную мать.

–Мама! Я дома! Чем помочь?

–На стол накрывай, ужинать пора, – тихо ответила мать и закашлялась. – Ну и что вы устроили? Весь двор да огород вытоптали.

–Снежана, Ива нашу телку от верной смерти спасла. Чернушку от клевера раздуло, вот мы и погоняли её чуток. Огород в порядке, не переживай. Вот двор – да, пыль столбом. Зато Чернушка жива, – заступился отец.

–Жива – и хорошо. Ты где весь день пропадала? – строго спросила она Иву, кашляя.

–Да так. Заряна меня обзывала уродиной и страшилищем, я обиделась и убежала. А ты что так кашляешь? Неужели простыла?

Мать вздрогнула, услышав имя Заряны. Чуть помедлив, ответила:

–Может, и простыла, – и захлебнулась кашлем.

–Мама, иди приляг, я все сама сделаю. А тебе чаю целебного заварю.

Ива быстро поставила на стол миски, положила ложки, нарезала мягкий хлеб, достала из печки котелок с вкусно пахнущим овощным рагу.

–Папа! Лев! Ужин на столе! – и выскочила за дверь, к своим грядкам с лекарственными растениями. Пальцы сами тянулись к нужным травам, и сбор от кашля скоро был готов. Теперь на кухню, надо заварить, настоять, процедить... Потом еще добавить мёда...

–Ива! Ты не слышишь? – настойчиво повторил голос брата.

–А? Извини, задумалась.

–Где ты пряталась? Мы волновались, – нахмурился Лев.

–Секрет. Не скажу, где пряталась – куда мне деться, если Заряна опять обзывать начнет?

–Не начнет, – отрезал Лев, – Я ей запретил, – и помолчав, добавил:

– Девок вокруг много, а сестра у меня одна.

–Правильно, сын, – одобрил отец.

–Девок много, а Заряна одна, – неожиданно резко возразила мать. – А ты, Ива, прекрати капризничать: эка невидаль, обозвали ее. Потерпишь. Ради счастья брата потерпишь. Да и то правда – не красавица ты у нас, совсем не красавица.

–Ты что такое говоришь, Снежана? – возмутился отец. – Правильно сын рассудил: нельзя девке позволять сестру обижать. Сегодня Иву обидит, завтра Льва, а послезавтра и нас с тобой.

Мать гневно посмотрела на мужа, хотела ответить, но задохнулась от мучительного кашля.

–Да ты расхворалась, Снежанка. Вот выпей горячего чай-

ку, да мёду положи побольше. И спать ложись, мы тут сами управимся.

Мать хотела было что-то возразить, но новый приступ кашля помешал ей. Она досадливо махнула рукой, покорно выпила целебный чай с мёдом и устало побрела спать. Домочадцы провожали ее обеспокоенными взглядами.

– Мама, давай шерстяной шарф на шею повяжем? Может, и кашель утихнет, как горло пригреешь, – Ива достала из сундука шерстяной платок и подошла к родительской кровати. Мать задремала, едва легла. Ее рука бессильно свесилась, лицо побледнело и заострилось, в горле хрипело и булькало. Девочка не решилась завязывать ей платок, боясь разбудить. Она лишь заботливо укрыла ее одеялом до подбородка... и застыла в ужасе, увидев на шее матери две красные точки – следы от укуса. Маму укусил вампир! Что делать? Что делать? Как ей помочь?

Мысли путались, как корни пырея. Ива машинально убирала со стола, мыла посуду, наводила порядок на кухне.

– Ива, я завтра пораньше встану – пойду на рыбалку. Мама уху любит. Ты мне хлебца с собой заверни – а то я с голодухи и рыбу съем прямо сырой, и червяками закушу, – Лев попытался шутить, но лицо у него было встревоженное.

Девочка молча кивнула, отрезала от каравая большой кусок и завязала в чистое полотенце. Надо будет с утра хлеба напечь, подумала Ива и вдруг увидела, что руки сами собой готовят опару.

Вышла в хлев – проверить скотину. Все сыты, спокойны. Вдруг Бурёнка встрепенулась:

–Ой, мматушки-коровушки! Волк! – и резко замолчала, увидев Иву, только длинные ресницы отчаянно хлопают.

–Не бойся, Бурёнка, это от меня волком пахнет – я с Криволапом и Серым разговаривала. Ты от меня больше не скрывайся, разговаривай со мной.

–Бууду разговаривать, бууду, голубушка. Спасибо тебе – уберегла мою доченьку. Век тебе благодарна буду. Не сердись на мменя, что раньше молчала – Вран строго-настрого запретил с тобой разговаривать до поры до времени. Он сердитый такой – я его боюсь.

–Вот еещё! Врааана бояааться! Яааа вот его не боюуу-юсь – я его забодаааю! – коза Манька воинственно затрясла рогами.

–Нееет, яааа забодаааю! – ответила коза Санька.

–Нееет, яааа! – Манька вскочила на ноги, стуча копытцами.

–Нееет, яааа! – Санька подпрыгнула, как ужаленная, и звучно стукнула подругу рогами.

–Мммаммааа! – спросонья заплакала тёлочка Чернушка.

–Я здесь, мммалышка! Тихо вы, забияки! Ребенка разбудили!

–Манька, Санька, тихо! – призвала к порядку Ива.

–Ой, Иииива! Ты по-нааашенскому научииилась блеее-

ять? – наконец-то заметили козы.

–Голуубушки, она же наполовину дриада! Ивушка всех нас понимает. Помолчите-ка, голубушки. Ивушка, а где же хозяйюшка? Не пришла ко мммне – неужто обиделась?

–Заболела твоя хозяйюшка. Лежит без сил и кашляет.

–Так ты ей дай ммоего ммолочка! Подогрей, добавь ммаслица и ммедку! И выздоровеет наша хозяйюшка. Я уж расста-раюсь – дам завтра ммолочка побольше!

–Нееет, мммооооого! Ммоооё полееезнее! -мстительная Манька боднула Саньку.

–Нееет, мммоооё! – рога коз со скрежетом сплелись, подру-ги-соперницы отчаянно бодались и толкались.

–Тихо, Манька! Тихо, Санька! Ваше тоже дам! Все, спать ложитесь, чтобы молочко было жирнее и вкуснее. Утром приду, – Ива так сурово взглянула на крикуний, что козы немедленно послушались и улеглись спать.

–Доброй ночи, Ивушка! – сонно промычала Бурёнка и примостила голову на теплый бочок своей дочурки.

Ива вернулась в дом, чувствуя, как от тяжелых мыслей на-чинает болеть левый висок. Теплое молоко с маслом помо-жет справиться с кашлем, но как лечить от укуса вампира? И посоветоваться не с кем... Отец и брат погасили лампы и отправились спать. Ива собрала остатки рагу и кусочки хле-ба – всеядный Дружок любит овощи. Осторожно, на цыпоч-ках, стараясь не шуметь и не будить спящих, Ива вновь вы-скользнула из дома и поспешила к собачьей будке. Пока она

перекладывала угощение в миску пса, тот вертелся от нетерпения. Приговаривая:

–Кто молодец? Я молодец! Тёлку гонял, огород не затоптал! Чеши за ушком!

Почесывая пса, она мысленно пожаловалась ему:

–Маму вампир укусил. Вот она и болеет. Ослабела и кашляет ужасно. И на всех сердится: на папу, на брата, на меня. На меня больше всех отчего-то.

Дружок перестал вилять хвостом и умильно улыбаться миске с едой:

–Плохо дело. Вылечить сможешь? Ты же всех лечишь.

–Я знаю, как лечить от простуды, от кашля. А как лечить от укуса вампира – не представляю... И просить помощи не у кого...

–Как это не у кого? Ты уже попросила – у меня, – пес обиженно гавкнул вслух, – Сейчас Криволапу крикну, пусть Врана к нам пришлет. Вран старый, мудрый – он наверняка про вампиров больше нашего знает. Ой, опять соседка подглядывает. Не нравится она мне. Извини, я сейчас поем для отвода глаз.

Пока Дружок с аппетитом уплетал свой ужин, Ива смотрела в наклонённую собачью миску с водой. Вот что значит мыть миску верного сторожа да каждый день наливать свежую колодезную воду – в миске отражалась соседка, которая вновь пряталась за ствол большой яблони и внимательно разглядывала девочку и собаку. Интересно, что она вы-

сматривает? Раньше она никогда не была такой бесцеремонно-любопытной. Лилия – так звали соседку – вдруг закашлялась и торопливо зажала рот, надеясь остаться незамеченной. Но не тут-то было! Дружок грозно залаял в сторону перепуганной шпионки. Соседка от неожиданности отступила назад, и веточка предательски хрустнула под ее ногой. Вконец растерявшись, Лилия бросилась к своему дому, на ходу поправляя наброшенный на плечи теплый платок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.